

СМЫСЛ И ЦЕННОСТИ АГРАРНОЙ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE MEANING AND VALUE OF AGRARIAN RUSSIA: THE HISTORICAL ASPECT

E. Aleksandrov

Annotation

The article presents a historical study, whose purpose – to reveal the main problems in the functioning of the peasant communities in the Russian Empire. The article reflects the debatable issue in the scientific community about the benefits or harm of serfdom. It reflects the position of scholars such as S. M. Solovev, V. O. Klyuchevsky, N. A. Berdyaev, P. I. Smirnov, A. N. Polyakov, Karl Marx. Special attention is drawn to the problems of implementation of the peasant reform. Using statistics, highlighting the plight of the peasantry and the problems associated with the release of this situation.

Keywords: peasant community, serfdom, peasant reform, revolution of 1905–1907 years, revolution of 1917.

Александров Евгений Александрович
Аспирант, Российский
государственный социальный
университет, г. Москва

Аннотация

Статья представляет собой историческое исследование, цель которого – раскрыть основные проблемы функционирования крестьянской общины в Российской империи. В статье отражена дискуссионность в научном сообществе вопроса о пользе или вреде крепостного права. Отражены позиции таких ученых, как С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, Н. А. Бердяев, П. И. Смирнов, А. Н. Поляков, К. Маркс. Отдельное внимание обращается на проблемы реализации крестьянской реформы. Используя статистические данные, подчеркивается тяжелое положение крестьянства и проблемы, связанные с выходом из сложившегося положения.

Ключевые слова:

Крестьянская община, крепостное право, крестьянская реформа, революция 1905–1907 гг., революция 1917 г.

Традиционный взгляд на исторический процесс строится на представлении о линейном характере научного прогресса. Линейные представления о прошлом в ряде случаев упрощают ход развития России. Сужается спектр возможных состояний и путей развития системы, недооценивается роль маргиналий. Упускаются из виду тенденции регресса, вырождения составляющих частей, а также возвраты к старому, к забытым и полузабытым традициям.

Роль научных дискуссий и многовариантность научных оценок исторического прошлого России хорошо просматривается при обсуждении такой устоявшейся проблемы, как крепостное право и русская сельская община.

Россия, как социальная система, представляла собой парадоксальное явление. С одной стороны, Россия начала борьбу с Золотой ордой в конце XIV в. и к концу XVIII в. превратилась в одну из сильнейших стран Европы. С другой стороны, экономическая динамика государства определялась достаточно упрощенным укладом трудовой и социальной жизни крестьян. Особенности российского общества заключались в неких компенсационных механизмах, заложенных в социальную и политическую структуру, позволявших России в конкретных природно-географических условиях двигаться по пути прогресса, пусть и сравнительно медленно.

Изучение прошлого, когда выделяется главное на длинном и сложном пути развития и отмечается многое из второстепенного, по-новому ставит вопрос о давно, казалось бы, решенных проблемах. Такой по-новому звучащей проблемой является крепостное право и его роль в истории России.

Общепринятым мнением являлась оценка крепостного права как безусловного зла, анахронизма, как явления, препятствовавшего нормальному развитию страны. Основоположником данной концепции стал С. М. Соловьев, полагавший, что закрепощение крестьян явилось результатом борьбы за рабочие руки "между помещиками и вотчинниками" [1].

В конце XIX в. в науке главенствовала теория В. О. Ключевского. Ее суть заключалась в установлении крепостного состояния как прикрепления к личности помещика, тем самым центр тяжести переносился на экономические отношения крестьянина и помещика. Большая территория России, тяжелые природно-климатические условия являлись усложняющими обстоятельствами решения российских проблем. В. О. Ключевский писал о буржуазных реформах второй половины XIX в. следующее: "любясь, как реформа преображала русскую старину, не доглядели, как русская старина преображала реформу" [2, с. 35].

В нестандартных условиях России важнейшим вопросом является адаптация выбранной модели для преобразования страны, чтобы сохранить ее эффективность для российской действительности. В дальнейшем данная концепция широко использовалась советской исторической наукой. Со временем внимание ученых стало сосредотачиваться на тех моментах, без учета которых невозможно оценить сам этот институт: по какой причине он возник, в чем причина такого долгого существования, почему отдельные его пережитки не исчезли вплоть до наших дней?

Интересна точка зрения ряда отечественных историков, доказывающих, что крепостное право являлось важнейшим элементом жизнестойкости в России в течение веков. Ключевым событием в научной жизни страны явилось издание научных работ Л. В. Милова и П. С. Смирнова, в которых впервые собран и изучен огромный материал об изучении влияния общины на жизнь русского крестьянина в течение веков.

Особенностью российского цивилизационного образа жизни являлось одновременное сосуществование сословно-служебного стержня государственной системы с встроеной в него крестьянской общины. Существовавшая на протяжении столетий как "огромное мужицкое царство", крестьянская община складывалась на базе общинного землепользования, имела свои фундаментальные ценности, которые не отпускают из своего влияния и современную Россию [3].

Согласно П. И. Смирнову, фактически история русского крестьянства на протяжении веков связана с развитием общины на Руси. Древнерусская ветвь, средневековая волость существовали на основе принципа самоуправления. Община избирала старост, сотских, пятидесятских, десятских, которые были призваны руководить общественной жизнью, следить за состоянием общественных угодий. Община-волость была непосредственно связана с государственными институтами власти. В XVI в. крестьянская община, подчиняясь воле своих помещиков-владельцев, постепенно теряла свои хозяйственные и управленческие функции. После реформ 1860-х гг. правительство признало общины субъектами действовавшего права, предотвратив развитие частной крестьянской земельной собственности. Община устанавливала все более полный контроль над конкретными направлениями крестьянской жизни [4, с. 156]. В этой связи показательно донесение в июне 1869 г. в III отделение помощника начальника воронежского губернского жандармского управления по Острогожскому уезду: "крестьяне стали прибегать к помощи различных адвокатов и предлагать им от имени целых обществ огромные вознаграждения, доходящие иногда до 20 тыс. руб. серебром" [5].

Термин "закрепощение" обозначал в России явление более широкое, чем взаимоотношения по линии "помещик – крестьянин". В ходе реформ Петра I крепостными стало все слои населения России: от дворянства до крестьян. Исключение составили лишь император и патриарх. Крепостное право действовало на трех уровнях: частное крепостничество, государственное крепостное право и общинный уровень крепостнических отношений. Община имела над личностью крестьянина и посадского человека XVIII – начала XX вв. даже большую власть, чем государство и помещики.

Крепостное право явилось проявлением авторитарной парадигмы, авторитарного менталитета, авторитарного сознания. Отмена крепостного права проходила в несколько этапов: сначала было отменено частновладельческое право, потом государственное и, в конечном итоге, общинное. Освобождение человека от крепостного права представляло собой процесс длительный и сложный.

Формирование российского социума происходило в условиях, когда основой экономических связей внутри социума были условия владения землей. Как писал А. Н. Поляков, "отношения между землевладельцами зависели от того, кому принадлежало верховное право на землю" [6, с. 185]. В XVIII – начале XX вв. почти все крестьянство Европейской России проживало в составе социальной организации, которая называлась крестьянами "миром", образованными людьми – "общиной", "сельской общиной", администрацией – "поземельной общиной". С 1860 г. социальная организация крестьянства стала называться "сельским обществом". В отношении общины невозможны были незаконные действия: нельзя было обманывать людей, с которыми человек проживал. Крестьянин не мог покинуть общину, не мог заниматься отходничеством, любыми промыслами без одобрения общины, так как был связан с ней круговой порукой. В рамках общины существовал принудительный севооборот и общинные формы собственности. Достаточно велики были административные права общины и общинного схода, решения которого были обязательными для крестьянина.

Развитие крепостничества в России происходило в условиях крупного землевладения, сильной социальной поляризации, кастовости, принявшей форму сословности, высокой концентрации богатства. В 1857 г. 22,5% дворян, имевших 100 и более душ, владели 80,5% всех крепостных [7, с. 45].

Низкая стоимость труда делала невыгодным применение сельскохозяйственной техники. Дворяне часто не использовали молотилки, поскольку крепостным женщинам было бы тогда нечего делать. Наиболее остро

данная проблема проявилась после отмена крепостного права. Так, 5 июня 1861 г. жандармский офицер писал в III отделение из Курской губернии, что господские запашки "без помощи вольнонаемного труда убраны быть не могут", прежде всего, из-за преобладающего между крестьянами "нерасположения к прежним владельцам" [8].

Со второй половины XVIII в. постепенно отменялись препятствия экономической деятельности крестьян, в том числе и крепостных. В XIX в. они получили право торговать, заводить фабрики. Некоторые в обход закона покупали землю. Крупные капиталисты из крестьян получали купеческие права 1-ой или 2-ой гильдии. Именно крестьяне-обручники стали основателями национальной текстильной промышленности.

В середине XIX в. в России крепостными, то есть принадлежавшими помещикам, была половина крестьянства, или треть всего населения (32,4% в 1858 г.). Другая часть крестьян – государственные, тоже была несвободной, подчиненной чиновникам. В целом зависимое крестьянство составляло в 1857 г. свыше 80% населения страны. Важно отметить, что накануне крестьянской реформы крепостное помещичье хозяйство было заметно расстроено в связи с массовыми залогами крестьян и поместий в кредитные учреждения. Так, в 1796 г. было заложено 600 тыс. ревизских душ, в 1833 г. – 4,5 млн душ, затем, наряду с крепостными крестьянами, стали закладываться и сами имения [9]. В 1859 г. в залоге насчитывалось 44 тыс. дворянских имений и более 7 млн ревизских душ [9]. Долг за эти заложенные имения превышал 450 млн руб. Таким образом, из-за непоплатенных долгов в руках государства было сосредоточено две трети помещичьих имений и крепостных крестьян, что, по сути, формировало экономическую основу проведения реформ, направленных на отмену крепостного права [10].

Длительное сохранение крестьянского права привело к расколу российского общества на два разных мира с разными ценностями и представлениями о жизни – крестьянский, мужицкий, и остальной, что неизбежно вело к социальному конфликту.

Крепостное право сдерживало индустриализацию России, которая была не в состоянии соперничать с западными державами, что было отражено в Крымской войне 1853–1856 гг. Однако с отменой крепостничества принудительный труд не исчез, так как в России остался мощный государственный аппарат, появились новые формы принудительного труда. Российские крестьяне перешли от помещиков под власть государства, которому они сначала платили за землю, а в советский период превратились в работников колхозов и совхозов.

Крепостное право наложило печать на историю России XX в. Оно консервировало традиционализм крестьянства, лишая его права на частную собственность, не позволяя сформироваться гражданскому сознанию. Именно крестьяне, в первую очередь, бывшие крепостные, стали социальной базой Октябрьской революции 1917 г. Их наказания вошли в Декрет о земле. Советская власть почти на столетие сохранила традиционализм в России, культивируя коллективистские отношения и ценности.

После ожесточенных споров перед реформой 1861 г., посвященной судьбе сельской общины, она была сохранена: община осталась социальной организацией крестьянства. Появление и многовековое существование на Руси сельской общины не было случайным явлением. Если бы она не удовлетворяла интересам населения, не соответствовала его ментальности, она бы не имела такого продолжительного существования.

Во второй половине XIX в. усилилась распорядительная роль общины в управлении землей. Она сдерживала имущественное расслоение крестьянства: частые уравнительные переделы земли мешали ведению предпринимательского хозяйства. Увеличилась поляризация между традиционным сельским хозяйством и передовой промышленностью крупных городов. Позже лидеры Совета съездов представителей промышленности и торговли отмечали, что "в XX столетие Россия входит с непомерно возросшей обрабатывающей промышленностью, с крайне отсталым земледелием и с умерщвленной самодеятельностью широких народных масс" [11].

После революции 1905–1907 гг. правительство перешло от политики поддержки крестьянской общины и сдерживания имущественной дифференциации к политике разрушения общины и установления частной крестьянской собственности. Однако низкие темпы столыпинской реформы свидетельствовали об устойчивости общины. Даже к 1915 г. Общину покинуло только 2,5 млн домохозяев, то есть четверть всех общинных хозяйств. Если на Украине из общины вышло до 50% общинников, то в губерниях Черноземного центра – 27% дворов, в Нечерноземье – 14% [12]. Даже после Февральской революции крестьяне не были готовы отказаться от общины.

Современная научная точка зрения выделяет следующие причины устойчивости общины. Крестьянин в некоторой степени был социально защищен общиной. Добровольно отказаться от этой защиты обычному человеку было крайне трудно, даже если отказ от нее, в итоге, открывал для человека более широкие перспективы. В рамках сельской общины было признано определенное равенство ее членов.

Община объединяла людей, выросших вместе и объединенных совместной работой, могла прийти на помощь в трудные минуты жизни.

Жизнь в общине строилась на принципах совместного, коллективного труда, быта и отдыха.

Потребовалось длительное и мощное воздействие таких факторов, как рыночная среда вне общины, последовательная государственная политика, комплекс других факторов, чтобы подорвать, а затем и свести к уничтожению многие черты характера, ставшие национальными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев, С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. V. т. 9–10. История России с древнейших времен. – М.: Мысль, 1990. 718 с.
2. Ключевский, В.О. Памяти С. М. Соловьева. Соч., т. 8. Спб., 1884. 330 с.
3. Бердяев, Н.А. Духовные основы русской революции. – Париж: YMCA-Press, 1909. 250 с.
4. Смирнов, П.И. Слово о России. Беседы о российской цивилизации. – Спб.: Химиздат, 2004. 324 с.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. 1 эксп. 1869 г. Д. 5. Ч. 41. Л. 10.
6. Поляков, А.Н. История цивилизации в Древней Руси – Оренбург.: ООО ИПК "Университет", 2012. 544 с.
7. Троицкий, А.Г. Крепостное население в России по 10-й народной переписи. – Спб., 1861. 93 с.
8. ГАРФ. Ф. 109. 4 эксп. 1861 г. Д. 212. Л. 28.
9. ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 295. Л. 13.
10. ГАРФ. Ф. 1180. Оп. 15. Д. 132. Л. 24–27, 30–31, 32–34.
11. Российский государственный исторический архив. Ф. 32. Оп. 1. Д. 146. Л. 2.
12. Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1915 г. Спб., 1915. 146 с.

© Е.А. Александров, (evgenii.aleksand@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

